

Глядя на его худощавую и прямую спину, Е Чжися недовольно поджал губы. В тот день он случайно услышал разговор нескольких ассистентов Гао Вэнье и узнал, что тот ездил в Академию моды. Он не верил, что это не связано с Е Чжицю.

Неудивительно, что в последнее время киноимператор перестал быть с ним таким же нежным и внимательным, как раньше. Наоборот, он стал вести себя отстраненно, заставляя Е Чжися чувствовать себя неловко.

Отступить? Е Чжися подумал, что это абсолютно невозможно. Это он первый полюбил Гао Вэнье, и никому не позволено зариться на него или пытаться увести. Е Чжицю может не признаваться, может притворяться невинной овечкой, но он рано или поздно вытащит его лисий хвост наружу.

Войдя в дом, Е Чжицю как раз столкнулся на лестнице с дядей Ван, который только что отнес что-то в комнату Е Чжися и собирался спускаться вниз.

— Дядя Ван, — с улыбкой остановился он. — Все необходимое к Новому году уже почти готово. Завтра я выпью с вами пару рюмок, чтобы послезавтра, в канун Нового года, вам было не так одиноко дежурить всю ночь.

— Не стоит беспокоиться, — улыбнулся дядя Ван. — Молодой господин, не нужно быть таким вежливым.

— Как же не быть? Вы ведь так усердно трудились весь год, — улыбнулся Е Чжицю. — Дядя Ван, какое вино вы предпочитаете? Я подготовлю его.

Дядя Ван работал водителем и не мог пить алкоголь. Обычно об этом никто не упоминал, но сейчас, в преддверии Нового года, когда Е Чжицю заговорил об этом, у него невольно проснулась тяга к алкоголю.

— Дайте мне немного чего-нибудь крепкого, — улыбнулся дядя Ван. — Но много я не буду.

Е Чжицю с улыбкой кивнул:

— Хорошо, ждите.

— Тогда я пойду заниматься своими делами, молодой господин.

Е Чжицю отошел в сторону, с улыбкой пропуская дядю Ван вниз по лестнице.

...

Двадцать девятый день двенадцатого лунного месяца, последний рабочий день перед новогодними праздниками в Q.L.

Как только рабочий день закончился, Цинь Цзяньхэ сел за руль и направился в горную виллу где жила его мать. Когда он приехал, огромный двор был уже заполнен роскошными автомобилями. Ван Цитан, Юй Жэньчжи и Мэн Цинъянь уже давно были там. В вилле давно не было так шумно. Как только Цинь Цзяньхэ вышел из машины, он почувствовал аромат еды.

— Брат Юй вернулся! — Мэн Цинъянь первым вышел его встречать, рядом с ним была миниатюрная девушка.

Это была Фу Юань - дочь нынешнего бойфренда его матери, Фу Минцзинь, от предыдущего брака. Она жила с матерью за границей и училась на докторскую степень, а сейчас приехала навестить отца на Новый год.

Увидев, что Цинь Цзяньхэ выходит из машины, девушка сразу же подошла к нему.

— Привет, брат.

— Привет, — Цинь Цзяньхэ слегка кивнул. — Тетя Ван как?

— У мамы все хорошо, спасибо, брат, — улыбнулась Фу Юань. — Тетя Не только что тебя вспоминала, говорила, что ты трудоголик, что даже в Новый год заставляешь друзей ждать себя. Не стыдно тебе так поздно приезжать?

Услышав это, Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся:

— Пришло время ей самой перестать быть трудоголиком.

Втроем они вошли в дом и увидели, что Не Фэнцзюнь и Ван Цитан сидят в гостиной и обсуждают серьезные дела. Удивительно, но Юй Жэньчжи тоже сидел и слушал.

— Тетя Не, — сказал Ван Цитан. — У вас большой опыт в этой сфере и острый взгляд. Как вы думаете, эта "Юнь Кай" надежна?

— Я тоже слышала об этой компании в последнее время. Говорят, она очень сильная. Как только появилась, сразу же вытеснила несколько небольших заводов, специализирующихся на производстве диафрагм, — Не Фэнцзюнь задумчиво держала в руках чашку с водой. — Материалы, которые вы мне показали, хоть и не очень подробно описывают методы работы, но это не невозможно. На самом деле, в отрасли уже есть люди, которые рассматривают это новое направление исследований.

— Вы считаете, что это осуществимо? — спросил Ван Цитан.

Не Фэнцзюнь улыбнулась, но пока не ответила.

— Разве вы их не исследовали

— Исследовал, но именно поэтому у меня есть сомнения, — сказал Ван Цитан. — Во-первых, сейчас они арендуют заводские помещения, то есть у них нет собственных основных средств. Во-вторых, их нынешний руководитель — не настоящий владелец завода.

— О? — Не Фэнцзюнь склонила голову.

— Их тайный босс, похоже, очень загадочная личность. Пока никто не знает, кто он на самом деле, — Ван Цитан пожал плечами. — Кроме того, на фабрике есть проблемы, и я подозреваю, что они не собираются её реконструировать.

- Не имеет значения, если им нечего терять, - сказала Не Фэнцзюнь. - Если у кого-то действительно есть технология или он может гарантировать осуществимость предложенного направления, то не имеет значения инвестируете ли вы в чужую технологию.

- Значит, - снова спросил Ван Цитан, - вы считаете, что это осуществимо?

Не Фэнцзюнь кивнула.

- Ведение бизнеса - это риск. Нужно быть готовым идти на риск, на который другие не решатся, чтобы получить прибыль, которой будут завидовать все, - сказала Нефритовая Феникс. - Кроме того, разве ты и твой отец не хотите перейти от производства только двигателей на новый источник энергии?

- Электромобилям не нужны двигатели, и в будущем их доля на рынке неизбежно будет расти, что, естественно, будет сдерживать развитие «Новой Силы», - Нефритовая Феникс рассуждала логично и быстро привела в порядок запутанные мысли Ван Цитана. - На самом деле, «Новая энергия» сейчас хорошо развивается. И «Жуй И» в ближайшее время не планирует полностью отказываться от традиционных автомобилей, спрос на двигатели тоже стабилен. Но разве не было бы лучше, если бы можно было развиваться в обоих направлениях?"

- Я понял, тётя Не. - Ван Цитан встал и отошёл в сторону, чтобы написать электронное письмо в «Юнь Кай».

Не Фэнцзюнь тоже встала и поманила рукой Цинь Цзяньхэ, который только что вошёл.

- Сяо Юй, - сказала она с улыбкой, её голос был мягким. - Кто тот мальчик, который вчера

подарил тебе цветы? Такой красивый.

- Что? - Юй Жэньчжи вскочил. - Ты что, с ума сошла? Не ты даришь цветы, деньги или драгоценности, а попросил красавчика... Сяо Е дарить их тебе?

Цинь Цзяньхэ не обратил на него внимания и сказал Не Фэнцзюнь:

- Потом поговорим об этом. - И спросил: - А где дядя Фу?

- Разве он не занят на кухне? - мать улыбнулась. - У меня давно не было так многолюдно. Вы, ребята, поедите, а потом пойдёте гулять.

- Хорошо, - ответил Цзяньхэ.

- Ты весь день был занят, иди переодейся. - Глядя на сына, который только ослабил галстук, но всё ещё был в деловом костюме, словно готов был в любой момент отправиться на официальную встречу, Не Фэнцзюнь улыбнулась. - Новый год, расслабься немного.

Цинь Цзяньхэ кивнул и молча поднялся наверх. Кактус, который он выращивал в юности, всё ещё был там. Он разросся и заполнил весь горшок, стоявший на подоконнике в маленькой гостиной на втором этаже. Мужчина переделался в повседневную одежду, затем взял бутылку с водой и, наклонившись, полил кактус.

- Сяо Юй, - Не Фэнцзюнь в какой-то момент появилась наверху и снова спросила. - Тот мальчик вчера...

- Новый сотрудник.

- Я никогда не видела, чтобы ты был с кем-то так близок, - она засмеялась. - Даже с Цитаном и остальными ты не был так терпелив, как с тем мальчиком вчера.

Цинь Цзяньхэ замер, поливая кактус, затем поставил бутылку на подоконник.

- Я не уверен, - наконец сказал он глубоким голосом. - Я не уверен, что такое любовь, и не уверен, что я испытываю к нему не просто желание.

- А к другим? - с улыбкой спросила Не Фэнцзюнь. - Ты испытываешь к ним такое же желание?

Последовала короткая пауза, затем Цинь Цзяньхэ слегка покачал головой:

- Нет.

...

Е Чжицю купил две бутылки хорошего вина и, несмотря на неодобрительный взгляд Е Чжися, пошёл в дом позади двора выпить с дядей Ван.

Такое хорошее вино, одна бутылка стоила ему несколько месяцев зарплаты. К тому же, он обычно ездил за рулём и не мог пить, а тут, выпив, дядя Ван невольно опьянел. Он был очень осторожен, и Е Чжицю так и не нашёл подходящего момента. Он хорошо держал себя в состоянии алкогольного опьянения и не говорил лишнего, когда был пьян. Поэтому Е Чжицю ничего не спрашивал.

Они выпили по несколько рюмок, пока дядя Ван не напился до бесчувствия и не уснул, уткнувшись лицом в стол.

- Дядя Ван, - Е Чжицю наклонился, помог ему подняться и заботливо укрыл его одеялом.

Мужчина был очень пьян, крепко спал и никак не реагировал. Е Чжицю медленно выпрямился, опустил глаза на запечатанный пакет в руке, в котором лежали несколько волосков с корнями, и его взгляд потемнел.

<http://bllate.org/book/14243/1258048>